

ББК 66.4(0)я431

УДК 327(08)

**Дискуссия о трансграничном взаимодействии регионов
в истории и современности:
научно-практическая конференция
Алтайской школы политических исследований
(Барнаул, 28–30 сентября 2015 г.)**

Е.А. Бикетова, В.Н. Козулин, Ю.Г. Чернышов

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

**Discussion on the Cross-Border Interaction of the Regions
in the History and the Present:
the Theoretical and Practical Conference
of Altai School of Political Studies
(Barnaul, September 28–30, 2015)**

E.A. Biketova, V.N. Kozulin, Yu.G. Chernyshov

Altai State University (Barnaul, Russia)

В статье дается обзор дискуссии, состоявшейся на ежегодном форуме Алтайской школы политических исследований 28–30 сентября 2015 г. в г. Барнауле. Тема обсуждения была обозначена так: «Запад и Восток: регионы в трансграничном взаимодействии». В «очной» дискуссии, последовавшей за интернет-конференцией, приняли участие исследователи из Барнаула, Владивостока, Вологды, Екатеринбурга, Калининграда, Киева, Кирова, Москвы, Новосибирска, Петрозаводска, Ростова-на-Дону и Читы.

В течение трех дней работали три секции: «Теоретические аспекты трансграничного взаимодействия регионов», «Международный опыт взаимодействия приграничных территорий» и «Опыт российских регионов в трансграничном сотрудничестве». По каждому из прочитанных докладов прошла интересная и содержательная дискуссия. Перечень рассмотренных в докладах сюжетов был достаточно широк: от «цивилизационных» аспектов данной темы до конкретных исторических примеров трансграничного взаимодействия регионов в самых разных точках мира. Большое внимание было уделено теме «Большого Алтая», где пересекаются интересы сразу четырех государств: России, Казахстана, Монголии и Китая.

Ключевые слова: Алтайская школа политических исследований, Запад и Восток, история трансграничных взаимодействий, конференция, межкультурные коммуникации, регионы, трансграничные мигранты.

The paper gives an overview of the discussion that took place at the annual Forum of Altai School of Political Studies held on September 28–30 in Barnaul. The theme of the discussion was designated as follows: “East and West: Regions in Cross-Border Interaction”. The “full-time” discussion that followed the online conference was attended by the researchers from Barnaul, Chita, Ekaterinburg, Kaliningrad, Kiev, Kirov, Moscow, Novosibirsk, Petrozavodsk, Rostov-on-Don, Vladivostok and Vologda.

Within three days, there were three sections: “Theoretical Aspects of Cross-Border Cooperation of the Regions”, “International Experience of Cooperation of the Frontier Territories” and “The Experience of Russian Regions in Cross-Border Cooperation.” Each of the 20 presented reports was followed by an interesting and informative discussion. The list of the subjects discussed in the reports was quite wide: from “civilization” aspects of the topic to the specific historical examples of cross-border cooperation between the regions in different parts of the world. Much attention was paid to the so-called “Great Altai” with the intersection of the interests of the four countries: Russia, Kazakhstan, Mongolia and China.

Key words: Altai School of Political Studies, conference, cross-border migrants, cross-cultural communication, history of cross-border interaction, regions, West and East.

DOI 10.14258/izvasu(2015)4.2-47

Алтайская школа политических исследований (АШПИ) возникла в 1996 г. и с этого года она проводит ежегодные научно-практические конференции, посвященные наиболее актуальным историческим, внутривнутриполитическим и международным проблемам. Общая тема «Современная Россия и мир: альтернативы развития» объединяет конференции, посвященные конкретным аспектам, к обсуждению которых приглашаются специалисты из разных городов страны и зарубежных стран. При этом уже в течение 12 лет такие конференции предваряются «заочным» обсуждением докладов в сети Интернет. По материалам конференций выпускается ежегодное серийное издание — «Дневник АШПИ», включенное в Российский индекс научного цитирования и доступное в полнотекстовом варианте на сайте Школы [1].

В этом году на обсуждение была вынесена тема: «Запад и Восток: регионы в трансграничном взаимодействии». О ее актуальности свидетельствует все увеличивающееся в последнее время количество публикаций, в том числе и по регионам азиатской части России [2–14]. При этом попытки всестороннего или комплексного изучения проблемы с использованием методов и подходов разных наук, в том числе исторической науки и политологии, встречаются гораздо реже. Отметим, что близкие сюжеты затрагивались в нескольких вышедших «Дневниках АШПИ» [15–20], но специально посвященные этой теме конференции АШПИ не проводились.

Учредителями данной конференции, кроме АШПИ, выступили Алтайский государственный уни-

верситет (кафедра всеобщей истории и международных отношений), Институт Африки Российской академии наук, Конгресс интеллигенции Алтайского края, Российская ассоциация политической науки.

На **интернет-конференцию**, проведенную в апреле — июне 2015 г., поступило 44 доклада из 10 российских городов (Барнаула, Владивостока, Вологды, Екатеринбурга, Калининграда, Кирова, Москвы, Петрозаводска, Ростова-на-Дону, Читы), а также из Украины (Киев). Непосредственное участие в сентябрьской конференции приняли гости, приехавшие из Кирова, Екатеринбурга и Новосибирска (**А.Н. Харин** — канд. ист. наук, доцент кафедры гуманитарных наук Кировского филиала РАНХиГС, **К.Г. Муратишина** — канд. ист. наук, ассистент кафедры теории и истории международных отношений УрФУ, **М.Н. Колоткин** — д-р ист. наук, профессор СГУГиТ, **С.В. Козлов** — канд. ист. наук, доцент, декан факультета политики и международных отношений Сибирского института управления — филиала РАНХиГС и **А.М. Барсуков** — канд. полит. наук, заместитель декана этого же факультета). Кроме того, в числе докладчиков и участников были представители разных учебных подразделений АлтГУ (кафедры востоковедения, отечественной истории, политологии, политической истории, экономической географии и картографии и др.).

Конференция начала работу 28 сентября. На **открытии** председатель оргкомитета, директор АШПИ и заведующий кафедрой ВИМО АлтГУ профессор **Ю.Г. Чернышов** представил гостей конференции

Открытие конференции. Фото Екатерины Красиловой

и обозначил круг обсуждаемых вопросов. С приветственными речами выступили проректор по развитию международной деятельности АлтГУ доцент **Р.И. Райкин** и декан исторического факультета профессор **Е.В. Демчик**. Было отмечено, что традиция проведения научных конференций АШПИ во многом уникальна, поскольку вот уже 20 лет она ежегодно собирает форумы, отличающиеся междисциплинарным подходом и посвященные актуальным международным и внутривнутриполитическим проблемам, а серийное издание «Дневник АШПИ», насчитывающее уже 30 выпусков, хорошо известно ученым не только в России, но и за ее пределами.

После приветственных слов конференция приступила к работе. В самом начале состоялся **вебинар** с учеными из Москвы, организованный с помощью сотрудников Научной библиотеки АлтГУ. Перед залом, собравшим более 70 человек, выступили: **И.С. Семенов** (д-р полит. наук, зав. сектором прикладных социально-политических исследований в ИМЭМО РАН), **В.Р. Филиппов** (д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Института Африки РАН), **Е.И. Филиппова** (д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН) и **И.М. Юн** (заместитель руководителя департамента Фонда «Бюро экономического анализа»). По их важным в методологическом отношении выступлениям были заданы вопросы, на которые они развернуто ответили в режиме онлайн.

В.Р. Филиппов в своем вступительном докладе отметил, что в настоящее время фактически идет реколонизация Африки, он рассказал о причинах выталкивания огромной массы людей из этого региона и высказал озабоченность тем, что миграционный вал будет только нарастать. Отвечая на вопрос профессора АлтГУ О.Ю. Курныкина о специфике африканского сепаратизма, В.Р. Филиппов ответил, что так называемая «эпоха сепаратизма» в Африке в значительной степени спровоцирована своекорыстными интересами великих держав, в частности Франции, США и Китая.

Выступление Е.И. Филипповой было посвящено главным образом современному миграционному кризису в Европе. По ее словам, в современном мире на смену утопическому дискурсу «мира без границ» и всеобщих планетарных потоков приходит понимание того, что границы все же необходимы. Однако при этом необходимо четко различать потоки так называемых гуманитарных мигрантов, которые бегут ради спасения жизни и которым нужно оказывать всяческую помощь, и нелегальных мигрантов, в работе с которыми продуктивнее всего использовать селективный метод, поскольку в современном мире главную роль играет человеческий капитал. На вопрос Ю.Г. Чернышова о готовности России к наплыву мигрантов с юга Е.И. Филиппова выразила сомнения в наличии такой угрозы, так как Россия не дает

мигрантам таких социальных гарантий, которые привлекают их в Европу. На вопрос О.А. Аршинцевой, отказывается ли современная Европа от интеграции и каковы дальнейшие перспективы миграционной ситуации, Е.И. Филиппова сказала, что, по ее мнению, то, что пришло в движение, будет двигаться, и эту лавину мигрантов в любом случае не сдержать, это остается лишь вопросом времени. Любопытный вопрос задал студент отделения философии В. Котов, заинтересовавшийся перспективами привлечения мигрантов из Европы в Россию. Отвечая на этот вопрос, Е.И. Филиппова заметила, что на одной из недавних конференций исследовательница Ю.Ф. Флоринская как раз приводила статистику, свидетельствующую о том, что в последний год, к сожалению, происходит существенный отток и без того сравнительно малочисленных европейских мигрантов из России. Причины этого как экономические, так и политические.

И.М. Юн, руководствуясь концептуальными установками теории нации Э. Ренана, рассмотрела трансграничные взаимодействия на Корейском полуострове как диалектический конфликт трех корейских наций: единой корейской нации (эта политическая и социокультурная общность сформировалась еще в эпоху позднего феодализма), а также государственно-политических (гражданских) общностей РК и КНДР. На вопрос студента-политолога о том, необходима ли смена социально-политических моделей в обеих Кореях, или же одна может поглотить другую, как это было в случае с Германией, И.М. Юн ответила, что надеется, что в какой-то мере идеология Южной Кореи повлияет на изменения в Северной Корее.

Завершила вебинар И.С. Семенов, которая в своем выступлении поставила ряд важных теоретических вопросов. Во-первых, это вопрос о пространственном измерении трансграничных взаимодействий. Именно эта тематика в последнее время выходит на первый план при прогнозировании направлений социально-политических изменений в системе современного мироустройства. Для понимания происходящего наиболее продуктивным является использование категории пространства и категории фронта — они сейчас активно исследуются как зарубежными, так и отечественными учеными (в частности, научной школой, возглавляемой Е.В. Морозовой в Кубанском госуниверситете, которая занимается проблематикой так называемого сетевого фронта, т.е. пространства, где сталкиваются сетевые и досетевые формы взаимодействия).

Таким образом, второй важный теоретико-методологический вопрос — это проблема методов исследования политических взаимодействий. Помимо категории пространственных взаимодействий, ключевое значение имеет изучение идентичностей. Важно понять, например, существует ли так называемая трансграничная идентичность, или это про-

сто новое качество, которое появляется в результате встречи с Чужим, с Иным на границе. По мнению И.С. Семененко, скорее речь идет не о новом качестве идентичности людей, живущих в приграничном пространстве, а о «вбирании» новых потребностей — потребностей во взаимодействии, потребностей в диалоге, в понимании Другого. При изучении трансграничных взаимодействий очень важным представляется выявление новых субъектов коммуникаций. Трудность заключается в том, что субъекты здесь зачастую не институционализированы, ведь речь идет и об отдельных людях. Поэтому вопрос о том, как ввести микрополитическое измерение в исследование макрополитических процессов, является фундаментальным вызовом для политической науки и для социальных наук в целом. Однако было выражено предположение, что сделать это можно путем выявления субъектов таких взаимодействий и анализа их идентичностей. В ИМЭМО РАН готовится масштабная работа, посвященная динамике идентичности в современном мире и оценке потенциала идентитарного подхода для политической науки.

Третья важная теоретическая проблема, поставленная И.С. Семененко, связана с этнополитическим измерением трансграничных взаимодействий. Уже около 15 лет, по ее словам, продвигается тема неонационализма, наблюдается актуализация тематики этничности в странах Запада. И речь идет в том числе о политической активизации автохтонных обществ (каталонский и шотландский референдумы). Этот тренд вкупе со стремительным ростом международных миграций и обострением проблемы беженцев во многом определяет характер трансграничных потоков в Европе. Необходимо учитывать многоуровневый характер трансграничных взаимодействий и особое внимание обращать на проблему субъектов приграничных взаимодействий, среди которых важнейшим является не только регион, но и город. Многоуровневое аналитическое поле создает когнитивный серьезный вызов, и насущная задача исследователей современных политических процессов заключается в формировании повестки дня и аналитических моделей исследований, чему может послужить и данная конференция.

Профессор АлтГУ О.А. Аршинцева поблагодарила И.С. Семененко за «реанимирование» тематики, популярной у сибирских исследователей на рубеже 1990–2000-х гг.: уже тогда они обсуждали идею «человека фронта», не получившую, к сожалению дальнейшего развития. Московская исследовательница в ответ высказала идею о возможности организации совместного мероприятия с участием московских, краснодарских и сибирских коллег для обсуждения и продвижения этих проблем. Профессор АлтГУ Я.Ю. Шашкова задала вопрос о том, можно ли говорить об изменении самого содержания националь-

ной идентичности как понятия и как политического явления. Отвечая на вопрос, И.С. Семененко подчеркнула важность этой проблемы для понимания нации и природы национального в современном мире и отметила, что с национальной идентичностью сейчас очень сильно пересекается идентичность гражданская, о чем свидетельствуют, в частности, труды Л.М. Дробижевой, которая пишет о «национально-государственной» и «государственно-гражданской» идентичности как о составляющей российской идентичности, характеризуя «государственническое» качество как одно из ключевых. Что же касается самого содержания национального, то, по мнению И.С. Семененко, сейчас происходит углубление размежеваний между той частью граждан развитых обществ, которая по-прежнему ориентируется на национальное, и другой частью, которая ориентируется на транснациональные модели самоидентификации ввиду своего профессионального опыта, образования, включенности в сетевые взаимодействия. «Встреча» этих групп может произойти в поле гражданской идентичности, в которую должны быть включены составляющие не только гражданского взаимодействия, но и взаимодействия языков, межрелигиозный диалог, формирование общего культурного пространства, утверждение ценностей солидарности и межличностного доверия. Это насущные проблемы для современных многокультурных обществ.

После завершения вебинара начала работу **первая секция** конференции «Теоретические аспекты трансграничного взаимодействия регионов». Открыл заседание секции доклад гостя из Кирова А.Н. Харина на тему «Уровни межцивилизационного взаимодействия». А.Н. Харин выделил два основных уровня межцивилизационного взаимодействия. Первый уровень — взаимодействие между двумя крупными цивилизационными блоками — мегацивилизациями (одним из наиболее значимых пространств является Индийский океан). На втором уровне взаимодействие, как правило, происходит между отдельными цивилизациями. Здесь большую роль играют пограничные регионы, а также и субцивилизации. По словам исследователя, взаимодействие между цивилизационными суперсистемами и отдельными цивилизациями имеет несколько уровней. На уровне мегацивилизаций роль играют большие промежуточные пространства, а также коммуникационные линии, формирующиеся с древности. Подвижность цивилизационных границ ставит на повестку дня вопрос о значении пограничных регионов, которые могут быть описаны как лимитрофной теорией, так и теорией субцивилизаций. О.Ю. Курныкин поинтересовался, какова «работоспособность» теории В.Л. Цымбурского в современных условиях и какова целесообразность использования некоторых терминов, таких как «великие лимитрофы» и «мегацивилизация», перекликающихся с методо-

логическими построениями китаевода А.И. Кобзева. Отвечая на эти вопросы, А.Н. Харин заметил, что в таких подходах и терминологии есть определенное рациональное зерно. На вопрос А.В. Кротова о факторах устойчивости цивилизации А.Н. Харин отметил, что устойчивость цивилизациям придает наличие богатых традиций и развитого самосознания.

Продолжил работу секции доклад **О.А. Аршинцевой** «Пространство как фактор мировой политики», в котором была предпринята попытка обзора и систематизации подходов к проблеме пространства, сформулированных экспертами-международниками в наиболее популярных концепциях современного миропорядка. На основе сравнительного анализа теории кризиса Вестфальской системы, геополитической парадигмы международных отношений и концепции мировой политики автор выявила принципиальные различия в позициях исследователей по проблеме пространства как реального фактора мировой политики. На вопрос А.Н. Харина о том, можно ли назвать современный кризис Вестфальской системы в Европе в более широком смысле кризисом европоцентризма, О.А. Аршинцева ответила утвердительно, поскольку количество внесистемных игроков, по ее словам, просто перевесило качество этой системы. О.Ю. Курныкин отметил, что для российского самосознания вопрос о пространстве является структурообразующим, и в связи с этим попросил прокомментировать, как пространственный фактор осмысливается российскими политологами и международниками. О.А. Аршинцева выделила две противоположных позиции среди российских специалистов: 1) «респектабельную и осторожную» и 2) в последнее время возобладавшую конъюнктурную позицию, крайним проявлением которой являются теории А.Г. Дугина.

Доцент АлтГУ **В.Н. Козулин** выступил с докладом на тему «Проблема восточной границы Европы: география, идеология, культура». В.Н. Козулин отметил, что в попытках решения вопроса о восточной границе Европы (по сути, неразрешимого) переплетаются между собой географические, идеологические и культурологические теории. В общем можно выделить три основных тенденции в трактовке восточной европейской границы: узкую (до границы России) — так называемая «Малая Европа», широкую (до Урала, включая Россию) и максимально расширительную тенденцию, которую условно можно назвать идеей Большой Европы, или Европы без границ (от Лиссабона до Владивостока). По мнению докладчика, в свете происходящей глобализации именно последняя тенденция, несмотря на все трудности, возникающие на этом пути, представляется наиболее перспективной. Эта тенденция предполагает стремление к преодолению границ и созданию максимально широкого европейского пространства,

включая Россию, в котором каждый европеец будет чувствовать себя «как дома». О.А. Аршинцева, ссылаясь на публикацию одного румынского автора, который утверждал, что Румыния — не часть юго-восточной Европы, а принадлежит к Центральной Европе, задала вопрос о мотиве этой «географической переориентации». В.Н. Козулин согласился с распространенностью такого подхода в странах современной Европы, пояснив, что восточноевропейскими историками уже довольно давно и в последнее время все более активно разрабатывается термин «Центрально-Восточная Европа», вызванный стремлением жителей Восточной Европы к некоей «более европейской» идентичности, противопоставляемой «российско-восточноевропейской». В продолжение вопроса О.А. Аршинцевой доцент АлтГУ Н.С. Малышева спросила о том, какое толкование границ Европы характерно для современной российской политической элиты и для россиян в широком смысле. Отвечая на этот вопрос, докладчик высказал мнение, что в современной России ощущается устойчивый крен в сторону Азии, и Россия в современной политической элите и среди народа воспринимается как культура, в большей степени противостоящая европейским ценностям. Доцент АлтГУ Л.В. Моница задала вопрос о том, насколько значительную роль играют именно ценности в восприятии границ Европы и могут ли по этой причине и такие страны, как, например, Турция или Казахстан, стать частью «Большой Европы». В.Н. Козулин не исключил такой возможности в отдаленной перспективе, учитывая в целом европейскую ценностную ориентацию и позиционирование этих государств в современном мире, тогда как Россия, учитывая современные тенденции ее развития, может, наоборот, сойти на какое-то время с этого пути и начать все больше «ориентализоваться», т.е. попытается, скорее всего, сформулировать некую уникальную систему «традиционных» ценностей, менее консервативных, чем радикальный ислам, но все-таки противостоящих либеральным европейским ценностям. В таком случае восточная граница Европы (в ментальном смысле) еще на какое-то время отодвинется от России.

Завершил работу секции доклад профессора Ю.Г. Чернышова «Пограничное пространство как барьер между утопическими и реальными образами стран и регионов». В докладе на ряде исторических примеров были рассмотрены проблемы идеализированного или негативированного взаимного восприятия жителей разных стран и регионов в условиях труднопреодолимых границ. Утопия и антиутопия, как правило, отделяются от реальности границей, и распространению далеких от реальности образов «других» зачастую способствуют закрытость границ, ограничение информации и прямых контактов,

а также односторонняя пропаганда в условиях монополизации СМИ.

О.А. Аршинцева, заметив, что доклад вызвал у нее массу ассоциаций, спросила о том, присутствуют ли какие-то мессианские мотивы в идее так называемого «русского мира», или же она обусловлена исключительно меркантильными мотивами. Ю.Г. Чернышов уточнил, что, если говорить об идее «особой национальной миссии», то можно отметить участвовавшие попытки пропагандистского использования «русской идеи». Однако в современных условиях какие-либо крайние «империалистические» проекты, обыгрывающие национальные мотивы, малоперспективны. О.Ю. Курныкин поинтересовался, существовали ли и в прежние времена такой типаж людей, которые не признают границ и которых можно условно назвать гражданами мира. Отвечая на вопрос, Ю.Г. Чернышов заметил, что такое явление, конечно, имело место еще в древности (например, среди стоиков с их идеей космополиса). Что же касается современности, то представления о том, что все мы — единое человечество и что можно учиться, работать и жить в разных странах, становятся все более распространенными, и мы это прекрасно видим даже на своих студентах. На вопрос Н.А. Заусаевой о том, что в современном мире способствует не созданию, а разрушению границ, Ю.Г. Чернышов ответил, что это прежде всего процессы глобализации, в том числе Интернет, позволяющий легко проверить любую информацию и в той или иной степени препятствующий манипуляциям общественным мнением (хотя, с другой стороны он может стать и средством тотального контроля). В целом стиранию границ способствует активное развитие трансграничных контактов между людьми, межкультурных коммуникаций.

Заседание **второй секции** было посвящено международному опыту взаимодействия приграничных территорий. Первая часть заседания прошла в привычном формате конференции, вторая часть — в виде круглого стола.

Заседание открыл С.В. Козлов с докладом «Историческая память как компонент региональной идентичности (на примере постсоветской Украины)». Доклад вызвал большой интерес у слушателей, так как непосредственно был связан и с проблемами «переписывания» истории на Украине, и с современной политической риторикой правительства Украины о феномене украинской идентичности. В ходе своего выступления С.В. Козлов уже с точки зрения осмысления таких феноменов, как историческая память и национальное самосознание, подтвердил тезис о неоднородности Украины, ее закономерном внутреннем делении на западную и восточную части. Он также отметил, что отсутствие общих представлений о прошлом и раскол исторической памяти оказывают влияние на политические процессы, происхо-

дящие на Украине. Кроме того, раскол исторической памяти на сегодняшний день мешает созданию единой украинской нации. В ходе дискуссии, развернувшейся после доклада, поднимались темы присоединения Крыма, особенности взаимовосприятия русских и украинцев, делались прогнозы относительно будущего Украины и возможных сценариев дальнейшего развития ситуации вокруг Донбасса. С.В. Козлов также отметил, что в настоящее время на Украине происходит консолидация населения вокруг украинского проекта на западно-украинском фундаменте, чему во многом способствовала актуализация образа врага в лице России. Что касается дальнейшей судьбы Украины, то был высказан тезис о «приднестровском варианте».

После выступления С.В. Козлова в центре обсуждения оказалось приграничное сотрудничество регионов. Обсуждались проблемы и перспективы взаимодействия приграничных регионов России и Китая (К.Г. Муратшина, «Программа сотрудничества приграничных регионов России и Китая в контексте перспектив и рисков в межрегиональном взаимодействии двух стран»), а также Республики Алтай, Китая, Казахстана и Монголии в рамках проекта «Большой Алтай» (А.М. Барсуков, «Приграничное сотрудничество регионов Большого Алтая в контексте интеграционных процессов»).

В рамках дискуссии наиболее обсуждаемыми вопросами были перспективы межгосударственных взаимоотношений в самых различных сферах взаимодействия: экономической, транспортной, туристической, экологической. Особое внимание было уделено рассмотрению возможных рисков в плане взаимоотношений России и Китая, в том числе применительно к региональному опыту. В частности К.Г. Муратшина обратила внимание присутствующих на то, что предложения российской стороны Китаю не были оценены экспертным сообществом с точки зрения стратегической перспективы и возможных рисков. В ходе дискуссии был сделан вывод о том, что Китай интересуется Россией в первую очередь как рынок сбыта и как противовес антироссийским санкциям, выдвинутым странами Запада в связи с присоединением Крыма. Китаю же главным образом необходимы ресурсы России для стабильного развития своей экономики. По сути, от такого партнерства Россия только проигрывает: она истощает свои ресурсы и при этом может рассчитывать лишь на краткосрочную выгоду. В этой связи О.А. Аршинцева подчеркнула, что для китайской стороны характерен расчет на прагматическую экономическую эффективность, а для российской стороны главным является сам факт сотрудничества. Резюмируя дискуссию по этому вопросу, Ю.Г. Чернышов подчеркнул, что общей проблемой во всех этих вопросах является отсутствие в России прочной связки между экспертным со-

обществом и властными органами, принимающими решения. Он также отметил, что многие проекты лоббируются, даже несмотря на то, что являются далекими от реальности. «Экспертное сообщество слабое, у него нет эффективных методов влияния на власть. Нам не хватает развитых институтов гражданского общества (в том числе независимых СМИ), горизонтальных связей», — подчеркнул Ю.Г. Чернышов.

После первого заседания свою работу начал **круглый стол**, на котором выступили студенты и преподаватели АлтГУ. В рамках круглого стола основное внимание сосредоточилось на конкретных исторических сюжетах, освещающих проблемы безопасности внешних границ в Европе, проблемы идентичности в условиях пограничья, а также основные проблемы межгосударственного взаимодействия в различных сферах в различные исторические периоды (с сообщениями выступили *П.В. Ульянов, Л.В. Молина, Н.С. Малышева, С.Н. Исакова, А.М. Бетмакаев и Л.Г. Коваленко*).

Третья секция была посвящена изучению и осмыслению опыта российских регионов в трансграничном сотрудничестве. В качестве основных проблем, обсуждаемых на секции, были затронуты специфика трансграничного взаимодействия в обширном Центрально-Азиатском регионе и значимость регионального аспекта трансграничного взаимодействия для межгосударственных взаимоотношений. В ходе секции было заслушано восемь докладов, по каждому из которых развернулась бурная дискуссия. Доклады *М.Н. Колоткина* («Трансграничные туристские тренды Большого Алтая в условиях современных геополитических реалий») и *Е.А. Вerveкиной* («Современные аспекты сотрудничества Алтайского края и КНР: проблемы и перспективы») были непосредственно связаны с региональной тематикой и опытом Алтайского края в межгосударственных взаимодействиях как в плане контактов с другими этническими группами, так и с формированием привлекательного имиджа Алтайского края в трансграничных регионах. В рамках этих выступлений обсуждались проблемы реализации трансграничных проектов как с точки зрения экономических, юридических, так и культурных вопросов. В частности был отмечен рост интереса к Алтайскому краю со стороны Китая в плане строительства транспортной инфраструктуры, экономической заинтересованности. В центре внимания оказалось обсуждение «громких» трансграничных проектов — туристических проектов «Большой Алтай», «Золотое кольцо Алтая», экономического проекта строительства газопровода «Сила Сибири — 2». М.Н. Колоткин в ходе дискуссии отметил: несмотря на то, что туристический имидж Алтайского края во многом «перебивает» туризм в Горном Алтае, у Алтайского края есть возможности для конкурентного позиционирования в области

туриндустрии — это разнообразие природы и отдыха в Алтайском крае, курорты Белокуриха и Яровое.

В выступлениях Т.Н. Соболевой и Д.С. Боброва («Лимогенез Российской империи в Верхнем Обь-Иртыше в первой половине XVIII в.») и Ю.А. Лысенко и М.Ф. Лысенко («Особенности русско-казахского межэтнического взаимодействия в районе Иртышского десятиверстного пространства (XIX — начало XX в.))» был затронут исторический аспект межгосударственного взаимодействия. В докладе *Т.Н. Соболевой и Д.С. Боброва* был рассмотрен процесс установления границы Российской Империи с Джунгарией. Авторы пришли к выводу, что границы сначала устанавливались на карте, лишь затем их достигали, поэтому во многом они были иллюзорными. В ходе дискуссии Ю.Г. Чернышов отметил, что империи обычно формулируют идеологическое обоснование для своих завоеваний, зачастую оправдывая свои действия цивилизаторской миссией. В этом отношении Т.Н. Соболева отметила, что определенной идеи с целью объяснения экспансии не использовалось, но подчеркивалось, что эти территории являлись «исконными». Это позволило Ю.Г. Чернышову высказать предположение, что Россия могла иногда восприниматься как «правопреемница» Монгольской империи на азиатских территориях.

В продолжении темы прозвучал доклад *Ю.А. Лысенко и М.Ф. Лысенко*, который был посвящен русско-казахскому взаимодействию более позднего периода. Ю.А. Лысенко отметила положительный аспект русско-казахского взаимодействия в конце XIX — начале XX в., расценив его как взаимовыгодное сотрудничество, которое сопровождалось межкультурным взаимодействием с частичным проникновением культур (например, предметы быта и одежды), не затрагивающим конфессиональную область. В ходе дискуссии Ю.Г. Чернышов отметил, что «для кочевников характерно особое восприятие времени и пространства: для кочевников нет границ, для них есть направления». Представлений о четких границах в степи у них не было, поэтому до того момента, как на плодородных землях появились крестьяне, серьезных столкновений с местным населением не возникало.

Проблеме межгосударственного взаимодействия в приграничных территориях были посвящены доклады *О.Ю. Курныкина* («Потенциал и факторы сотрудничества приграничных регионов России и Казахстана») и *Е.А. Бикетовой* («Российско-белорусское взаимодействие в приграничных регионах и его влияние на восприятие Белоруссии и белорусов в России»). Основные вопросы, которые были затронуты при обсуждении данных докладов, — дальнейшее внутривосточное развитие Казахстана и Белоруссии, их перспективы взаимодействия с Россией. В частности при обсуждении доклада О.Ю. Курныкина было отмечено, что даль-

нейшее развитие российско-казахстанских отношений во многом будет обуславливаться тремя факторами: 1) преобладанием политических аспектов в сотрудничестве над экономическими, что проявилось и в формировании Евразийского Союза по форме экономического, а не политического объединения; 2) политической конъюнктурой и приходом к власти тех или иных общественно-политических сил после ухода Н. Назарбаева; 3) дальнейшим развитием китайско-казахстанских отношений: к настоящему времени проникновение китайского инвестиционного капитала в Казахстан более очевидно, чем присутствие там значительных российских ресурсов. В ходе дискуссии также был сформулирован тезис о том, что, хотя в Казахстане партийная система во многом формальна и сохраняют влияние родовые отношения, страна постепенно модернизируется и начинает ориентироваться на западные стандарты. В ходе обсуждения доклада Е.А. Бикетовой также было отмечено, что белорусские общественно-политические силы преимущественно являются европоориентированными, а идеи «евробелорусизма» набирают популярность среди молодых белорусов. Относительно позитивного восприятия Белоруссии в приграничных регионах Л.Г. Коваленко высказала тезис о том, что конструирование позитивного образа во многом происходит на контрасте уровня развития приграничных российских регионов с белорусской действительностью.

Результаты прикладных исследований в области экономической географии были представлены в выступлении *А.В. Кротова* и *А.В. Бусленко* («Экономико-географические предпосылки развития приграничных кластеров России и сопредельных территорий»). В частности, А.В. Кротовым было пред-

ложено развивать российские регионы с использованием возможностей трансграничного сотрудничества в транспортной, экспортной, промышленной и других областях. Также был оценен экономический потенциал полуострова Крым: было предложено рассмотреть возможность сделать Крым некой оффшорной зоной (по типу Кипра и Бермудских островов), открытой для Европы и Азии. По словам А.В. Кротова, это позволило бы вывести полуостров из числа дотационных регионов РФ и улучшить там экономическую ситуацию. В ответ на это О.А. Аршинцева и В.Н. Козулин высказали мнение, что с геополитической точки зрения — в условиях санкций, направленных против России странами Европы и США, а также в условиях блокады полуострова со стороны Украины — это пока выглядит как утопический проект.

При **закрытии** конференции участники отметили, что практически по каждому из прочитанных докладов прошла интересная и содержательная дискуссия. Перечень рассмотренных сюжетов был достаточно широк: от «цивилизационных» аспектов данной темы до конкретных исторических примеров трансграничного взаимодействия регионов в самых разных точках мира. Большое внимание было уделено теме «Большого Алтая», где пересекаются интересы сразу четырех государств: России, Казахстана, Монголии и Китая. Профессор *Ю.Г. Чернышов* поблагодарил всех гостей, участников и организаторов и сообщил, что следующее интернет-обсуждение решено посвятить теме «Сепаратизм и его роль в мировом политическом процессе». Обсуждение этой темы на интернет-конференции АШПИ начнется в апреле 2016 г.

Библиографический список

1. Дневники // Алтайская школа политических исследований [Электронный ресурс]. — URL: <http://ashpi.asu.ru/prints.html>.
2. Ан Е.А. Пространственная интеграция науки, образования, производственных систем трансграничных территорий. — Барнаул, 2012.
3. Козулин В.Н. Россия и Запад. Очерки истории взаимодействия культур. — Барнаул, 2015.
4. Осадчая О.П. Основные формы организации приграничного сотрудничества. — Рубцовск, 2013.
5. Панарин С.А. Трансграничные вызовы и угрозы национальному государству // Восток. — 2013. — № 6.
6. Перспективы межрегионального и приграничного сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств // Вестник Библиотечной Ассоциации Евразии. — 2012. — № 1.
7. Приграничные и трансграничные территории Азиатской России и сопредельных стран (проблемы и предпосылки устойчивого развития). — Новосибирск, 2010.
8. Романова Н.П. Трансграничный регион: эволюция теоретико-методологических подходов // Вестник Забайкальского гос. ун-та. — 2013. — № 6 (97).
9. Трансграничное сотрудничество: экономические и социально-гуманитарные аспекты развития Большого Алтая. — Барнаул, 2010.
10. Филология и культура в трансграничном регионе «Алтай — Монголия»: полевые и лингвокультурологические исследования. — Барнаул, 2012.
11. Фролова Е.А. Направления и формы трансграничного сотрудничества в пограничном пространстве Дальневосточного федерального округа и условия его реализации // Власть. — 2014. — № 10.

12. Чойропов Ц.Ц. Трансграничное пространство и миграционные процессы (на материалах Республики Бурятия и Монголия) // Известия Волгоградского гос. техн. ун-та. — 2014. — № 16.
13. Этнокультурное взаимодействие народов в трансграничном пространстве Северной Азии : сб. науч. ст. памяти Якова Михайловича Кофмана. — Барнаул, 2013.
14. Юрченков Е.М. Проблемы развития трансграничного туризма в Алтайском регионе // Туристско-рекреационные ресурсы Алтайского региона: проблемы и перспективы использования : матер. II междунар. науч.-практ. конф. (Барнаул, 15–16 ноября 2006 г.) — Барнаул, 2007.
15. Дневник АШПИ. № 19/20. Региональные выборы 2004 г.: волеизъявление народа или триумф технологий? Современная Россия и мир: альтернативы развития (трансграничное сотрудничество и проблемы национальной безопасности) / под ред. Ю.Г. Чернышова. — Барнаул, 2004.
16. Дневник АШПИ. № 21. Современная Россия и мир: альтернативы развития (национальная, региональная идентичность и международные отношения) / под ред. Ю.Г. Чернышова. — Барнаул, 2005.
17. Дневник АШПИ. № 22. Современная Россия и мир: альтернативы развития (этноконфессиональные конфликты и вызовы XXI века) / под ред. Ю.Г. Чернышова. — Барнаул, 2006.
18. Дневник АШПИ. № 24. Современная Россия и мир: альтернативы развития (роль российских регионов в формировании имиджа страны) / под ред. Ю.Г. Чернышова. — Барнаул, 2008.
19. Дневник АШПИ. № 29. Современная Россия и мир: альтернативы развития (Запад и Восток: межцивилизационные взаимодействия и международные отношения) / под ред. Ю.Г. Чернышова. — Барнаул, 2013.
20. Дневник АШПИ. № 30. Современная Россия и мир: альтернативы развития (трансграничные мигранты и общество страны пребывания: взаимное восприятие и проблемы межкультурного взаимодействия) / под ред. Ю.Г. Чернышова. — Барнаул, 2014.